Показаны проблемы отсутствия в Российской Федерации правового регулирования фактического брака как формы отношений людей, широко распространенной в современном мире. Рассмотрены вопросы дефиниции понятия «фактический брак», выявлены его юридически значимые признаки, изучены вопросы общественного отношения к такой форме союза мужчины и женщины, проблемы правовой регламентации фактических брачных отношений. Проанализированы полученные эмпирические данные о сожительставах, зарубежный опыт правового регулирования этого типа отношений. Отсутствие урегулированности данных отношений в российском праве порождает значительное количество трудностей правового характера. Исходя из этого определены проблемы российского законодательства и внесены предложения по его реформированию в области регламентации фактических брачных отношений: возможность признания фактического брака путем заключения между сторонами соответствующего соглашения или же в судебном порядке; определение комплекса прав и обязанностей фактических супругов; закрепление случаев, когда фактический брак считается расторгнутым.

Ключевые слова: брак; правовое регулирование отношений; фактические брачные отношения; соительство; семейное право; совместное проживание; совместное ведение хозяйства.

Марина Сергеевна Валентик, студентка 4 курса,
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,
Владимир, Россия;
marinalumen@mail.ru

Анна Александровна Кулакова, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра «Гражданское право и процесс»,
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,
Владимир, Россия;
annakulakova33@yandex.ru

ФАКТИЧЕСКИЕ БРАКИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Введение. *Фактический брак* – незарегистрированный в органах ЗАГС добровольный союз мужчины и женщины, длительно проживающих совместно и ведущих совместное хозяйство, осуществляющих по отношению друг к другу права и обязанности супругов, характеризующийся наличием близких отношений, отсутствием близкого родства и другого фактического или зарегистрированного брака.

Отсутствие урегулированности данных отношений порождает значительное количество трудностей правового характера: неопределенность прав общей совместной собственности фактических супругов на совмест-

но нажитое имущество, наследования друг за другом, права детей, рожденных в фактическом браке, отсутствие возможности совместного усыновления детей.

Существует необходимость признания фактического брака семейным законодательством, а также возможности применения некоторых правовых последствий зарегистрированного брака к данным отношениям.

Семейные и брачные общественные отношения неперестанно развиваются и эволюционируют вследствие происходящих в общественном сознании изменений. Применительно к рассматриваемой сфере, в последние десятилетия отношения наиболее ярко проявились в значительном увеличении количества создаваемых людьми фактических браков, или, если говорить об этом в более широком аспекте, отношений в форме сожительства. При этом данная тенденция имеет место не только в России и странах СНГ, но и во многих западных и восточных государствах.

Например, в фактических брачных отношениях в странах Евросоюза состоят приблизительно 6 % молодых пар возраста 16 – 29 лет, при этом региональные различия по данному показателю варьируются от 6 до 92 %. Например, для Италии данный показатель равен 6 %, Испании – 14 %, Дании, Франции и Нидерландов – по 72, 46 и 54 % соответственно. Для России данный показатель, по различным источникам, варьируется от 7 до 11 % [5, с. 565].

Отношение общественности к такой форме совместного проживания также сменяется от резко негативного к более нейтральному. Так, по данным ВЦИОМ 81 % россиян не считают незарегистрированный брак чем-то предосудительным. Отношение к нему в молодежной среде также нельзя назвать отрицательным. По данным проведенного опроса в социальной сети «ВКонтакте», в котором приняло участие 123 человека в возрасте от 16 до 30 лет, голоса респондентов распределились следующим образом: 38,2 % респондентов считают фактический брак приемлемой альтернативой зарегистрированному; почти такое же число опрошенных (37,4 %) выражает противоположное мнение; значительная часть респондентов (24,4 %) считают, что фактический брак не является альтернативой официальному, а лишь предшествует ему. Тем не менее, несмотря на значительную распространенность и признание в общественной среде, законодательно данная форма отношений не получила должного урегулирования.

Обсуждение. Исходя из общих начал семейного законодательства, зафиксированных в ст. 1 Семейного кодекса РФ (Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16), браком признается лишь брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния. Данные положения непосредственно влияют на применение к данным отношениям норм гражданского, наследственного, жилищного и иных отраслей права.

На наш взгляд, представляется возможным согласиться с позицией Н. Н. Тарусиной о том, что несмотря на свою достаточно широкую распространенность, «фактический брак ... неосновательно подвергнут в настоящее время правовой дискриминации» [7, с. 60].

В первую очередь необходимо установить, что представляет собой фактический брак как понятийная категория. Для этого следует определить юридически значимые признаки, позволяющие квалифицировать отношения между людьми в качестве фактического брака. Таковыми выступают: моногамность, отсутствие регистрации таких отношений в органах ЗАГС, соблюдение условий, зафиксированных в ст.ст. 12 и 14 СК РФ, совместное проживание и ведение хозяйства, то есть удовлетворение повседневных потребностей, осуществляемое в интересах обоих лиц по их взаимному согласию, длительность совместного проживания, а также фактическое осуществление прав и обязанностей супругов по отношению друг к другу [3, с. 107].

Таким образом, фактический брак следует определить как незарегистрированный в органах ЗАГС добровольный союз мужчины и женщины, длительно проживающих совместно и ведущих совместное хозяйство, осуществляющих по отношению друг к другу права и обязанности супругов, характеризующийся наличием близких отношений, отсутствием близкого родства и другого фактического или зарегистрированного брака. Важно, что такие отношения воспринимаются самими сожителями и третьими лицами в качестве единого семейного союза.

Отсутствие урегулированности данных отношений порождает значительное количество трудностей правового характера.

1. Фактические супруги не приобретают прав общей совместной собственности на совместно нажитое имущество, в том числе и при взаимном трудовом участии в его приобретении. К такому имуществу применяются общие нормы гражданского законодательства, признающие за таким имуществом режим общей долевой собственности, при этом доли каждого из фактических супругов устанавливаются применительно к конкретному случаю. Изменить данный режим по своему усмотрению супруги также не могут, поскольку отсутствуют соответствующие законодательно закрепленные основания, а имеющиеся нормы о совместной собственности, к примеру, на жилое помещение вследствие факта регистрации в нем и совместной его приватизации, не позволяют отразить специфику отношений между фактическими супругами [9, с. 133].

2. Фактические супруги не имеют возможности наследования друг за другом, кроме случаев, когда другой супруг указан в завещании или же находился в положении иждивенца по отношению к умершему супругу (п. 2 ст. 1148 ГК РФ). Они также не имеют права на получение компенсаций и выплат, например, пенсии по потере кормильца.

3. Отдельного упоминания заслуживает проблема прав детей, рожденных в фактическом браке. Хотя законодательно их правовое положение не отличается от детей, рожденных в фактическом браке, тем не менее, в правоприменительной практике зачастую складывается ситуация, когда все родительские обязанности оказываются возложенными исключительно на мать ребенка, а соответствующие обязанности у отца возникают лишь после установления в судебном порядке факта отцовства [1, с. 14]. Неразрывную связь с данным вопросом имеет вопрос об алиментных обязательствах по отношению к ребенку. Соглашение об алимен-

тах, исходя из норм семейного законодательства (гл. 16 СК), не может быть заключено между фактическими супругами, точно так же как и требование их установления в судебном порядке возможно лишь после установления соответствующего юридически значимого факта.

4. Наряду с вышесказанным, серьезным упущением законодателя видится отсутствие возможности совместного усыновления детей фактическими супругами [8, с. 1108].

Например, некоторые из обозначенных вопросов уже нашли разрешение в законодательстве зарубежных стран. Законодательство ФРГ признает фактический брак образованием общества гражданского права, то есть объединением лиц, не являющимся юридическим лицом, но которое вправе иметь обособленное имущество. Во Франции существует возможность заключить договор о совместной жизни как альтернативу браку, подлежащий государственной регистрации. В Норвегии, в соответствии с Законом «О совместном домашнем хозяйстве» 1991 г., лица, проживающие в фактическом браке, имеют схожие права с лицами, которые состоят в браке в сфере социального обеспечения и налогообложения. Швеция стала первым современным государством, законодательно признавшим отношения сожительства. В данных отношениях партнеры не обязаны материально поддерживать друг друга, их совместным имуществом признается жилище и предметы домашней обстановки. Фактическое сожительство не создает общих долгов для партнеров. Сожители не имеют права на общую фамилию и совместное налогообложение, но они вправе не свидетельствовать друг против друга. Шведское законодательство допускает совместную опеку сожителей над детьми друг друга. В Великобритании сожителям разрешено совместное усыновление одного и того же ребенка [6, с. 63].

Таким образом, следует принять во внимание данные прогрессивные положения зарубежного законодательства при правовом регулировании фактических брачных отношений в Российской Федерации.

Заключение. Наличие данных объективных проблем вызывает необходимость признания фактического брака семейным законодательством, а также возможности применения некоторых правовых последствий зарегистрированного брака к данным отношениям, в первую очередь предусмотреть возможность заключения фактическими супругами соглашений о режиме общей собственности, наследования, материального содержания друг друга и общих несовершеннолетних детей. Надлежит урегулировать и вопрос, связанный с правовым положением детей в фактических браках и определить объем прав и обязанностей фактических супругов по отношению к ним [4, с. 122].

Необходима возможность признания фактического брака двумя способами: путем заключения между сторонами соответствующего соглашения или же признания совместного проживания фактическим браком в судебном порядке. Заключение соглашения о фактическом браке позволяет сторонам самостоятельно определять порядок, по которому они смогут реализовывать свои права в обозначенных сферах наиболее приемлемым для них образом [2, с. 108]. Признание же его в судебном порядке

влечет необходимость установления наличия обозначенных выше признаков фактических брачных отношений, суду также надлежит установить срок, по истечении которого фактические брачные отношения должны признаваться таковыми. На наш взгляд, он должен составлять от 2 до 4 лет, исходя из специфики реально существующих отношений между супругами и характера их взаимодействия.

Необходимо закрепить случаи, когда фактический брак считается расторгнутым. Такими основаниями могут выступать вступление в зарегистрированный брак, в иные фактические брачные отношения и раздельное проживание фактических супругов в течение периода, равного трети от совместно прожитого ими времени.

Список литературы

1. **Альбинов И. Р.** Защита прав и интересов лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях: проблемы и правовые особенности их разрешения // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 14 – 15.
2. **Выборнова М. М.** Оформление фактического брака путем заключения договора // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1. С. 105 – 113.
3. **Выборнова М. М.** Понятие и признаки фактического брака разнополых лиц // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 159 – 167.
4. **Закирова С. А.** Совершенствование законодательства в сфере сожительствующих отношений // Юрист-Правовед. 2011. № 4. С. 121 – 125.
5. **Исупова О. Г.** Мы просто живем вместе // Демоскоп Weekly. 2013. 2 – 15 сентября. № 565-566.
6. **Орловская А. В.** Фактический брак (сожительство) в законодательстве европейских государств // Право и современные государства. 2012. № 6. С. 60 – 68.
7. **Тарусина Н. Н.** Семейное право. М.: Проспект, 2001. 144 с.
8. **Чигрина Е. В.** О проблемах правового регулирования фактических брачных отношений // Известия Иркутской гос. экон. академии. 2015. Т. 25. № 6. С. 1108 – 1114.
9. **Чулова Ю. С.** Имущественные правоотношения мужчины и женщины, находящихся в фактических брачных отношениях // Инновационная наука. 2015. № 5-3. С. 133 – 136.

References

1. **Al'bikov I.R.** [Protection of the rights and interests of persons who are in actual marital relations: problems and legal features of their resolution], *Semeynoye i zhilishchnoye pravo* [Family and housing law], 2015, no. 2, pp. 14-15. (In Russ.)
2. **Vybornova M.M.** [Making a de facto marriage by entering into a contract], *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2011, no. 1, pp. 105-113. (In Russ.)
3. **Vybornova M.M.** [The concept and signs of the actual marriage of opposite-sex persons], *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2011, no. 2, pp. 159-67. (In Russ.)
4. **Zakirova S.A.** [Improving the legislation in the sphere of cohabiting relations], *Yurist"-Pravoved"* [Law-Lawyer], 2011, no. 4, pp. 121-125. (In Russ.)
5. **Isupova O.G.** *Demoskop Weekly* [Demoscope Weekly], 2013, 2-15 September, no. 565-566. (In Russ.)

6. **Orlovskaya A.V.** [Actual marriage (cohabitation) in the legislation of European states], *Pravo i sovremennyye gosudarstva* [Law and modern states], 2012, no. 6, pp. 60-68. (In Russ.)

7. **Tarusina N.N.** *Semeynoye pravo* [Family Law], Moscow: Prospekt, 2001, 144 p. (In Russ.)

8. **Chigrina Ye.V.** [On the problems of legal regulation of de facto marital relations], *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* [News of the Irkutsk State Economic Academy], 2015, vol. 25, no. 6, pp. 1108-1114. (In Russ.)

9. **Chulova Yu.S.** [Property legal relations between men and women who are in actual marital relations], *Innovatsionnaya nauka* [Innovation science], 2015, no. 5-3, pp. 133-136. (In Russ.)

De Facto Marriage and Problems of Its Legal Regulation in the Russian Law

M. S. Valentik, 4th year student Law Institute
Vladimir State University, Vladimir, Russia;
marinalumen@mail.ru

A. A. Kulakova, PhD, Associate Professor, Assistant Professor
Department of Civil Law and Procedure, Law Institute
of Vladimir State University, Vladimir, Russia;
annakulakova33@yandex.ru

This article focuses on the problems of lack of legal regulation of de facto marriage in the Russian Federation, as a form of human relations widespread in the modern world. The notion of de facto marriage is defined, its legally relevant characteristics and the question of the public perception of de facto marriage are identified, and the problems of legal regulation of de facto relationships are shown. The authors analyze the empirical data on cohabitation, foreign experience of legal regulation of this type of relationship. The lack of legal regulation of these relations in the Russian law gives rise to a significant number of legal problems. The authors determine the problems of Russian legislation and make proposals for its reform in the field of de facto marriage regulation: the possibility of de facto marriage recognition by concluding an agreement between the parties or in court, to determine the set of rights and obligations of the actual spouses, the need to develop laws on cases of de facto marriage termination.

Keywords: marriage; legal regulation of relations; de facto marital relations; cohabitation; family law; joint housekeeping.

© М. С. Валентик, 2019

© А. А. Кулакова, 2019

Статья поступила в редакцию 10.10.2018

При цитировании использовать:

Валентик М. С., Кулакова А. А. Фактические браки и проблемы их регулирования в российском праве // *Право: история и современность*. 2019. № 1. С. 55 – 60. doi: 10.17277/pravo.2019.01.pp.055-060